

Содержание:

Введение

Ответственность - это, прежде всего, обязанность человека (личности) отвечать за свои поступки и действия, а также их последствия. Жизнь в обществе обязывает человека сопоставлять свои поступки и действия с существующими нормами и ценностями общества, с интересами других людей. Ответственность личности имеет социальную природу, predetermined общественным характером отношений и особенностями личности. Социальная ответственность - это ответственность перед людьми за данные обещания. Юридическая ответственность представляет собой разновидность социальной ответственности, которая проявляется в различных областях человеческой жизни. С её помощью решаются задачи обеспечения социальной стабильности, охраны общества от преступных посягательств и других правонарушений, защиты прав и свобод граждан, развития и упрочения демократии.

Актуальность работы, посвященной юридической ответственности, определена преобразованиями, происходящими во многих сферах жизни общества, а также особой ролью юридической ответственности в правовой системе. Юридическая ответственность является важной мерой защиты интересов общества, личности и государства. Это проявляется в основаниях ее возникновения, задачах, целях, функциях и как итог в эффективности юридической ответственности общества и построения правового государства. Юридическая ответственность, прежде всего, одна из форм государственного принуждения, обеспечивающая правовую систему общества, порядок и организованность в нем.

Актуальность темы работы заключается также и в том, что в правовой литературе нет единства мнений по поводу понятия юридической ответственности, отсутствие легального (установленного законом) определения и не всегда продуманное использование правовых терминов в актах текущего законодательства создают объективные сложности для анализа данной правовой категории и не способствуют развитию, как юридической науки, так и отечественной правовой системы. В данной дипломной работе я постараюсь найти свое определение юридической ответственности. Вследствие этого категория ответственности трактуется исследователями по-разному.

Каждый из них акцентирует внимание на той стороне этого многогранного по своей природе явления, которую считает наиболее значимой; каждый имеет собственное представление о функциях, целях, социальном назначении института.

Отсюда множество точек зрения, которые зачастую имеют очень мало общего, хотя направлены на решение одной и той же проблемы.

Цель курсовой работы раскрыть понятие юридической ответственности.

Для поставленной цели были определены следующие задачи: раскрыть понятие юридической ответственности; изучить отдельные виды юридической ответственности.

Проблемы мер юридической ответственности исследовались в правовой литературе, к рассмотрению этих вопросов в разные годы обращались такие ученые, как С.А. Комаров, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Липинский, А.Б. Лисюткин, Н.С. Малеин и другие.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют нормативные правовые акты и научные труды российских ученых - ведущих специалистов в области юриспруденции.

Глава 1. Сущность юридической ответственности

1.1. Теоретико-правовое осмысление основных подходов к пониманию юридической ответственности

В современной юриспруденции не вызывает возражений утверждение, что общая теория юридической ответственности была и остаётся до сих пор одним из актуальнейших научных направлений развития современной юридической науки и практики^[1]. Во многом это связано с переосмыслением системы прав человека в их соотношении с ответственностью человека перед обществом и государством, формированием ответственного человека как субъекта происходящих преобразований во всех сферах жизни современного общества.

Утверждение взаимной ответственности государства и членов гражданского общества в качестве необходимого условия становления правового государства потребовало признания института ответственности как общечеловеческой ценности. Анализ новейших научных публикаций показал, что данная проблематика, начиная с правовой природы, функций, системы и завершая отраслевыми особенностями данного правового феномена, по-прежнему остаётся одной из самых обсуждаемых в рамках фундаментальной и догматической (отраслевой) юридической юриспруденции на страницах научных журналов[2]. При этом следует признать, что отраслевые юридические науки весьма разнообразно определяют её содержание и функции. Неслучайно законодатель до сих пор не выработал легального определения юридической ответственности (хотя бы в той или иной отрасли права), что во многом препятствует успешному обновлению российского законодательства. Это и многое другое заставляет исследователей вновь и вновь возвращаться к основополагающим постулатам теории юридической ответственности, выработанным отечественными правоведами, с целью определения тех, которые не потеряли своего значения в современной юридической науке, а также нахождения новых плодотворных научных идей.

В отечественном правоведении давно сложилось общепризнанное представление относительно рассматриваемой правовой категории, согласно которому юридическая ответственность признавалась одной из государственно-принудительных мер, применяемых за правонарушение. Так, по мнению известного теоретика права С. Алексеева, «ответственность - государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него "вещественных" орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»[3]. В науке уголовного права аналогичная позиция была высказана Н. Стручковым[4]. Юридическая энциклопедия подтверждает общепризнанность этой позиции в советской юридической науке: «Юридическая ответственность - государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом». Именно в таком понимании юридическая ответственность - одна из наиболее широко и активно исследуемых проблем российской юриспруденции, которой посвящено немало фундаментальных общетеоретических и отраслевых научных исследований. Однако юридическая ответственность - развивающееся, динамическое правовое явление, благодаря чему в наше время возникла потребность в новой концепции для её осмысления[5].

Справедливости ради следует заметить, что попытки другой трактовки понятия «юридическая ответственность» предпринимались ещё советскими исследователями. Например, представители общепринятого тогда подхода к этой категории утверждали, что правовая ответственность - это та особая государственно-принудительная мера, которая обрушивается на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения[6]. Но некоторые представители советской юридической науки предлагали расширить содержание этого юридического явления: «юридическая ответственность - это та же обязанность, но принудительно исполняемая ... на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения»[7]. Следует заметить, что исполнение обязанности под принуждением не всегда является юридической ответственностью, в чём усматривается неоправданное расширение объёма этой категории за счёт включения в него, кроме собственно мер юридической защиты, иных мер юридической защиты. Поэтому данная позиция вызвала заслуженные возражения и не привела к пересмотру общепризнанной теории юридической ответственности.

Некоторые авторы характеризовали юридическую ответственность иначе - как правовую обязанность должника отдавать отчёт своим действиям[8]. Данный подход дал основание для выработки понятия «проспективной юридической ответственности» (ответственность за будущее) наряду с другим её видом - ретроспективной (ответственность за уже состоявшееся правонарушение), что действительно создавало основу для переосмысления классического подхода к пониманию природы юридической ответственности.

В юриспруденции - как фундаментальной, так и отраслевой - разрабатывается понятие новой разновидности юридической ответственности - проспективной (позитивной) как просто обязанности исполнять требования права, действовать правомерно. По мнению Б. Базылева, сущность позитивной юридической ответственности заключается в обязанности соблюдать предписания правовых норм, которая должна реализоваться в реальном правомерном поведении[9].

В правовой науке не сложилось единства мнений относительно понятия позитивной юридической ответственности. Так, проспективную ответственность интерпретировали как осознание правовых свойств своих действий (бездействий), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом[10]. Близкую позицию занимал Л. Смирнов, который указывал на осознание долга, его эмоциональное осмысление как на один из существенных признаков юридической ответственности[11]. Такой

подход отличен от приведенного ранее мнения В. Тархова.

Кроме этого, многие исследователи не сомневались в том, что новая категория по своему содержанию не должна быть просто тождественна обязанности действовать правомерно. Но не все ученые-правоведы признали необходимость введения в научный оборот юриспруденции категории «проспективная (позитивная) ответственность». Появились критические суждения относительно необходимости введения в научный оборот категории «проспективная ответственность» в юридической науке, ибо в этом понятии нет ничего юридического, а лишь одни нравственные и психологические признаки и характеристики. Отвечая на эти упрёки, один из сторонников концепции позитивной ответственности справедливо заметил, что «критика со стороны оппонентов позитивной юридической ответственности, указывающая на психологизацию данного понятия, во многом способствовала исследованию этого явления не со стороны субъективного, а исходя из ее объективных признаков»[\[12\]](#).

В настоящее время идея проспективной (позитивной) ответственности всё же прокладывает себе дорогу, о чём свидетельствуют появляющиеся как общетеоретические, так и отраслевые научные исследования. В связи с этим очевидно, что накопленный научный материал позволяет дополнить основные постулаты общей теории юридической ответственности[\[13\]](#).

В социологической науке ответственность (в широком, социальном плане) трактуется как общественное отношение между субъектом и контролирующей его поведение инстанцией (государством, обществом). В узком смысле социальная ответственность предстаёт как объективная необходимость отвечать за социально значимое поведение (например, за отклонение от требований социальных норм).

Социальная ответственность выполняет функцию поддержания в обществе организованности и порядка, являясь общественной реакцией на те или иные действия людей. Общественно полезное поведение влечёт положительные последствия в виде позитивной (проспективной) ответственности. Что же касается общественно вредных поступков, они с неизбежностью порождают негативные последствия, в том числе общественное осуждение и ретроспективную ответственность (ответственность за социальное отклонение).

Существует логико-методологическая предпосылка для различения правовой и юридической ответственности. Только на этой основе возможно снятие различий между ретроспективной и проспективной ответственностями. Правовая

ответственность (включая ретроспективную и проспективную) может являться объектом многих обществоведческих исследований.

В юридической науке речь должна идти только о юридической ответственности, которая образует особую разновидность по отношению ко всем иным неправовым видам социальной ответственности - политической, религиозной, экономической и т. д. Юридическая ответственность имеет две формы проявления: проспективная (позитивная) юридическая ответственность и ретроспективная (негативная) юридическая ответственность. Указание на то, что каждая из подвидов правовой ответственности является юридической, подчёркивает её социально-правовую «идентичность». Дело не только в том, что её элементы в той или иной степени закреплены действующими правовыми нормами и направлены на обеспечение порядка правовых отношений, но и в том, что она заключается в необходимости осуществления особых профессионально-правовых (юридических) действий (при помощи особых правовых способов и средств в особом процедурно-процессуальном порядке), вызывающих особые юридически значимые последствия, либо положительные (в проспективном аспекте), либо негативные (в ретроспективном аспекте).

Как форма проявления правовой ответственности проспективная (позитивная) юридическая ответственность основана на осознаваемой обязанности (ответственной позиции) такого исполнения права, которое выражается в социально-правовой активности, инициативе, в ходе осуществления норм права, которое одобряется и поддерживается государством и даже влечёт за собой специальные меры поощрения. Поэтому существует определённая разница между простым правомерным поведением и специально поощряемым, отличающимся от первого не только своей повышенной социальной значимостью, но и тем, что служит юридическим основанием для возникновения обеспечительного, а точнее - поощрительного правоотношения, в рамках которого социально-активный субъект вправе потребовать от государства выполнения указанных в поощрительных санкциях благоприятных последствий своего безупречного и ответственного поведения. При этом, как справедливо отмечалось в юридической литературе, поощрительные средства могут взыскиваться принудительно, если появляется в этом необходимость [\[14\]](#).

Соответственно, возникающая только на основе такого специально поощряемого поведения проспективная (положительная) ответственность обладает следующими признаками: опирается на государственный аппарат, обеспечивающий реализацию поощрительных санкций; выступает за осознанную и воспринятую лицом

социальную необходимость совершения специально поощряемых правомерных действий и связана с общественным одобрением; выражается в определённых положительных последствиях для совершающего специально поощряемое поведение, являющихся для него новыми социально-правовыми благами (материнским капиталом, премией, условно-досрочным освобождением, более ранним выходом на пенсию, предоставлением кредита на льготных условиях и т. д.), на которые он не мог бы рассчитывать без ответственного отношения к правовому порядку вещей; воплощается в особом процедурно-процессуальном порядке, в ходе которого подтверждается факт положительного отношения к соблюдению правовых норм и конкретизируется применяемая мера поощрения.

Только при наличии всех этих обстоятельств можно вести речь о собственно юридической ответственности, пусть и в проспективном плане. Тогда как обычное правомерное поведение не влечёт наступления проспективной юридической ответственности.

Итак, проспективная (положительная) юридическая ответственность -это признаваемое государством в ряде случаев и возникающее на основе осознанной необходимости соблюдения правовых норм заранее установленное благоприятное последствие специально-поощряемого поведения, наступающее для конкретного социально-активного субъекта в особом процедурно-процессуальном порядке.

Особое место в правовой системе занимает ретроспективная (негативная) юридическая ответственность как важнейшая форма реализации ответственности правовой. Ей присущи такие юридические свойства: возникает на основе правовых предписаний, представляя собой осуществление государственно-принудительных мер, предусмотренных в карательных (штрафных) санкциях правовых норм; является негативным правовым последствием правонарушающего поведения как ответная реакция государства, осуждающего правонарушителя; является для правонарушителя новой юридической обязанностью, не существовавшей до совершения им правонарушения и выражающейся в необходимости претерпевания лишений личного, организационного либо имущественного характера; реализуется в процедурно-процессуальном порядке, необходимом для установления наличия (отсутствия) факта совершения правонарушения и конкретизации применяемой меры государственного принуждения.

Эти свойства раскрывают саму правовую природу ретроспективной (негативной) юридической ответственности, отличая её от смежных социально-правовых явлений. Утрата какого-либо из них приводит к трансформации данного

юридического феномена в другое качество (например, в одну из мер юридической защиты). Напротив, наличие всех этих свойств позволяет учёным-юристам характеризовать ретроспективную (негативную) юридическую ответственность как юридическую обязанность правонарушителя претерпевать особые, заранее установленные государством в санкциях правовых норм меры государственно-правового принуждения за совершённое правонарушение в установленном для этого процедурно-процессуальном порядке.

Данное общепризнанное определение позволяет конкретизировать представление относительно этой формы реализации правовой ответственности и вполне коррелируется с понятием проспективной юридической ответственности.

В юриспруденции до сих пор не выработано единого понимания мер юридической защиты и их отличия от мер юридической ответственности, хотя этот вопрос давно исследуется различными авторами, обращающими внимание на различные стороны этой проблемы. Например, некоторые ученые различали государственно-принудительные, профилактические и превентивные меры правового принуждения и государственно-принудительные меры, являющиеся реакцией государства в отношении конкретного лица на факт противоправного поведения^[15]. При этом в качестве одного из отличительных критериев различия между мерами юридической ответственности и мерами юридической защиты называли вину, так как для возложения мер ответственности на правонарушителя необходимо, чтобы его поведение с субъективной стороны характеризовалось виной. Что касается мер защиты, их возложение не связывается субъективным моментом^[16]. Теоретики права вслед за учёными-цивиристами также утверждали, что для применения мер защиты достаточно объективно противоправного действия («правовая аномалия»). Вина не входит в фактическое основание мер защиты; это основание ограничивается фактом нарушения права, интереса управомоченного лица.

Продолжая изучение данной проблематики, Р. Хачатуров и Р. Ягутян писали, что в отличие от юридической ответственности меры защиты предусматривают принуждение не в связи с правонарушением и в рамках правоохранительных отношений, а в связи с правоохранительной деятельностью государственных органов и в рамках регулятивных отношений. Если основанием юридической ответственности является правонарушение, то ряд мер защиты применяется для предотвращения правонарушений. Отсутствие отрицательных последствий и государственного осуждения отличает меры защиты от юридической ответственности: меры защиты направлены на обеспечение неприкосновенности прав, а правовая ответственность, кроме того, на предупреждение

правонарушений и наказание виновных[17].

Завершая обзор развития научных представлений по рассматриваемому вопросу, заметим: что и сейчас исследователи полагают, что меры защиты отличаются от юридической ответственности - они наступают за правонарушения, обладающие часто минимальной степенью опасности, или за деяние, представляющее собой «правовую аномалию», незначительные отклонения от нормального правопорядка, не приобретающие характера правонарушения. Меры защиты заключаются в том, что лицо принуждается к исполнению лежащей на нём обязанности, которую оно ранее должно было исполнить, но не исполнило. Дополнительных лишений (помимо исполнения обязанности) в этом случае для лица не наступает. Например, гражданин не исполняет возложенных на него Конституцией и брачно-семейным законодательством обязанностей по содержанию и воспитанию детей. С него в принудительном порядке могут быть взысканы алименты. Это не ответственность, а мера защиты. Ответственность наступает лишь в случае злостного уклонения от уплаты алиментов. В этом случае в соответствии с законодательством (ст. 122 УК РФ) он может быть привлечён к уголовной ответственности, и, кроме исполнения ранее не выполненных, ему могут быть вменены дополнительные лишения: исправительные работы или лишение свободы.

В итоге в общетеоретической литературе обосновывается общий подход, согласно которому юридическая ответственность связана с возложением новой, дополнительной, юридической обязанности, а меры защиты - с выполнением «старой» обязанности, той, которая была возложена на данного субъекта ранее. Цель мер защиты - не карать, а лишь восстанавливать нарушенное право без привлечения нарушителя к ответственности[18].

В дополнение к этому М. Шиндяпина также отмечала, что меры защиты могут выступать в качестве первичных правоохранительных средств, они могут быть направлены на предотвращение правонарушений. В зависимости от решения вопроса по установлению состава правонарушения лицо, к которому были применены меры защиты, может быть подвергнуто юридической ответственности или освобождено от неё. При применении мер защиты оказывается вполне достаточным только принуждение к исполнению юридических обязанностей. Соотношение мер ответственности и мер защиты рассматривается учёным как различных уровней познания совершенного или возможного совершения в будущем правонарушения. Применение мер защиты или мер юридической ответственности зависит от объёма и содержания информации, которой обладает правоприменитель[19].

В связи с этим В. Ведяхин, делая общие выводы, отмечает, что общеобязательные признаки, характерные именно для всех мер защиты, вывести невозможно. Необходимость же выделения мер защиты существует потому, что нельзя защищать свои права и право в целом только мерами юридической ответственности[20].

В состав этих мер необходимо включать превентивные, праввосстановительные меры, меры юридической ничтожности (например, признание брака недействительным, отмена незаконного решения, признание правового акта противоречащим закону), меры юридической ответственности (как проспективной, так и ретроспективной).

В пользу необходимости такого интегративного понимания мер юридической защиты свидетельствуют новейшие исследования и в отраслевых науках. В частности, в цивилистике на основе тщательного анализа способов обеспечения обязательств, мер защиты гражданских прав и мер гражданско-правовой ответственности обосновывается отсутствие между ними существенных перегородок и доказывается возможность использования одних и тех же принудительно-правовых средств (в зависимости от сложившейся в реальной юридической практике ситуации, виновности или невиновности сторон в обязательстве и других обстоятельств) для различных целей - предупреждения, восстановления нарушенного права, возмещения причинённого ущерба или в качестве возложения на правонарушителя меры юридической ответственности[21].

Любопытно, что в рамках такой интегративной концепции правовой защиты можно не только показать различия этих мер, способов и форм обеспечения действия права, но и увидеть их взаимовлияние и взаимопереходы. Например, рассматривая проспективную юридическую ответственность, мы отмечаем возможность принудительного исполнения поощрительных мер. А при реализации ретроспективной юридической ответственности имеют место случаи добровольного исполнения правонарушителем принятого решения о применении мер юридической ответственности.

В заключение можно согласиться с тем, что современные научные исследования в области общей теории юридической ответственности охватывают широкий круг вопросов, так или иначе связанных с проблемами понимания и реализации ответственности в праве, а также близкими правовыми явлениями, что делает необходимым обобщение и комплексное восприятие многочисленных государственно-правовых феноменов, задействованных в процессе установления и

осуществления юридической ответственности[\[22\]](#).

В контексте приведённых рассуждений можно констатировать несовпадение позиций разных исследователей. И в целях преодоления существующих разногласий считаем целесообразным выработать интегративное понятие мер юридической защиты, охватывающее собой все предусмотренные действующим законодательством юридические средства, при помощи которых обеспечивается правовая защита реализации права.

1.2. Дискуссионные вопросы тождественности отраслевых и общетеоретических конструкций юридической ответственности

Актуальность методологических проблем юридической ответственности подтверждается наличием различных векторов мнений специалистов права. Такому положению в значительной степени способствовал правовой генезис нормативного материала, регулирующего соответствующие правоотношения. Глобальное влияние на процессы трансформации рассматриваемого правового явления оказало изменение самой парадигмы российского права; в итоге ранее доминировавшая отрасль уголовного права уступила ведущую роль гражданской сфере юриспруденции.

Основные научные дискуссии о природе юридической ответственности сосредоточены в отношении дефинитивного определения ее содержания, классификации видов, основания и порядка применения. С учетом детерминирования эволюции в процессах развития российской юридической науки в научных концепциях прослеживается трансмиссия основных правовых категорий из советского права в общую теорию права России.

В период СССР московская и ленинградская научно-исследовательские школы сформировали фундаментальные подходы к дефинициям юридической ответственности (тезис о ретроспективной природе этого явления; к позитивному аспекту эти признаки едва ли можно применить).

Классическую концепцию юридической ответственности в общетеоретическом аспекте разрабатывали профессор О.С. Иофе[\[23\]](#), профессор С.Н. Братусь[\[24\]](#), профессор О.Э. Лейст[\[25\]](#), академик В.Н. Кудрявцев[\[26\]](#), профессор Н.С. Малеин[\[27\]](#).

На современном этапе теорию развивали Д.А. Липинский[28], А.А. Иванов[29].

В учебных пособиях по теории государства и права аналогичный подход зафиксировали В.К. Бабаев[30], Л.А. Морозова[31], М.Н. Марченко[32], А.Б. Венгеров [33], С.А. Комаров[34].

Несмотря на некоторые разногласия указанных авторов в определении предикатов понятия «юридическая ответственность», большинство авторов (в частности, Л.А. Морозова[35], Н.В. Витрук[36], А.Н. Головистиков и Ю.А. Дмитриев[37] указывают следующие существенные признаки этой правовой категории: 1) всегда связана с государственным принуждением; 2) выступает в качестве неблагоприятных последствий для правонарушителя (это могут быть как имущественные, так и неимущественные лишения); 3) основанием привлечения к юридической ответственности служит только совершенное правонарушение (ретроспективный аспект); 4) это специфический вид правоотношения — правоохранительное, суть которого состоит в том, что государство в лице уполномоченных субъектов применяет в одностороннем порядке государственное принуждение в отношении субъекта — правонарушителя; 5) юридическая ответственность всегда совершается в особой процессуальной форме, определенной законодательством.

Наряду с общими позициями относительно определения содержания рассматриваемой категории, существуют и значительные разногласия, касающиеся видового разнообразия и отраслевого понятийного аппарата юридической ответственности.

Одной из теоретических проблем является не тождественность отраслевых и общетеоретических конструкций юридической ответственности, последняя сформировалась на основе двух моделей ответственности — имущественной и уголовной.

Методологическая предназначенность этой категории состоит в формировании конвергентного комплекта юридических дефиниций, дающих однотипное общетеоретическое решение для всех отраслей права (прежде всего, ведущих — гражданского, уголовного, административного). Однако такая точка зрения представляется не априорно заданной, она должна опираться на объективное основание, придающее общетеоретической конструкции юридической ответственности свойство инвариабильности.

Общезначимость понятия ответственности характеризует тезис А.М. Васильева: «Правовые понятия, первоначально разработанные в одной из специальных

юридических наук и трансформировавшиеся благодаря своей общенаучной значимости в категории теории права, распространяются и на другие правовые науки, включаются как особый вариант общей правовой категории в их понятийный аппарат»[\[38\]](#).

На имеющуюся проблему «размывания» дефиниций общетеоретического определения юридической ответственности терминами и понятиями отраслевого ряда обратил внимание М.Н. Марченко[\[39\]](#).

Показателем такого неконструктивного подхода служит продолжающаяся в течение последних 50 лет дискуссия о существовании объективного вменения юридической ответственности, которая в действительности со многими оговорками применяется только в гражданском законодательстве.

Не менее деструктивной является попытка упростить конструкцию юридической ответственности путем сужения предикатов, характеризующих ее сущность, что нарушает реальную природу дефиниций этого понятия. Таким примером являются теоретические конструкции авторов, в которых максимальная абстракция приводит к утере необходимых понятийных элементов и замене их на второстепенные или узкоотраслевые, в этих случаях при производстве анализа происходит фактическая ошибка в суждениях.

В.Н. Хропанюк[\[40\]](#) в понятии юридической ответственности указывает обязательный элемент — применение к правонарушителю санкций правовых норм, указанных в них определенных мер ответственности. Исходя из данного тезиса при производстве формального логического анализа, мы приходим к выводу, что во всех случаях совершения правонарушения к субъекту применяются санкции, что не соответствует действительности, в ряде случаев на правонарушителя оказывается внесанкционное неблагоприятное воздействие (в уголовном праве к такой мере воздействия можно отнести судимость, которая не является по сути наказанием). В данном случае имеет место методологическая ошибка, заключающаяся в подмене определяющих моментов в юридическом понятии.

Существуют попытки некоторых авторов свести ответственность к регулируемой правом обязанности дать отчет в своих действиях. Такой поход произведен исходя из семантической ориентации автора и прямо противоречит Международным пактам о правах, что приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания.

Более того, в данном случае предлагается инквизиционная модель правосудия, где правонарушитель должен доказывать свою невиновность.

Между тем такое понимание нашло отражение не только в юридической науке, но, к сожалению, и на практике (это касается налоговых правонарушений и в целом административной ответственности, а также расширительном толковании материальных норм судами).

Глава 2. Отдельные виды юридической ответственности, их содержание

2.1. Проблемы формирования конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности

Изменение роли основного закона в системе российского права, вызванное значительными трансформациями общественных, государственных и правовых институтов, спровоцировало усиление исследовательской активности в данной области. Кроме того, очевидно увеличилось и число вопросов, предполагающих возможность применения конституционно-правовой ответственности[\[41\]](#).

Изучение феномена конституционно-правовой ответственности затруднено ее неразрывной связью с феноменом юридической ответственности, представляющей собой сложное и многоаспектное явление, не имеющее до сих пор однозначной интерпретации.

Несмотря на то, что юридическая ответственность является одним из специфических видов социальной ответственности, реализуемой в различных областях человеческой жизни, трактуется она неодинаково. Так, одни исследователи полагают, что юридическая ответственность - это обязанность осознавать противоправность своих действий. Другие считают, что это обязанность переносить определенные лишения. По мнению третьих, это «особое предусмотренное и урегулированное нормами права отношение между нарушителем требований права и государством в лице определенных его органов»[\[42\]](#).

Однако в данное время среди правоведов наибольшее признание получила концепция, рассматривающая юридическую ответственность в двух аспектах ее

реализации - позитивном и негативном. Так, Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский находят, что оба аспекта реализации являются сторонами одной «медали», одного понятия юридической ответственности³. Позитивная юридическая ответственность субъекта предполагает обязанность соблюдения норм права, реализующуюся в правомерном поведении, разрешенном и поддерживаемом государством. Если же субъект совершает правонарушение и не следует предписанным нормам права, возникает негативная юридическая ответственность - обязанность подвергнуться государственному и общественному осуждению и санкциям имущественного и (или) неимущественного характера. В противоположность позитивной юридической ответственности негативная реализуется в охранительном правоотношении.

Поскольку нет единого решения, касающегося юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность тоже не имеет единой интерпретации. Об этом свидетельствует изучение правоведческой литературы.

Так, по мнению А. А. Кондрашева, два аспекта конституционно-правовой ответственности - ответственность за правонарушения и политическая ответственность - имеют сущностные различия. Подобных взглядов придерживается также И. А. Кравец. Отмечая разную природу, цели, основания и порядок реализации, он выдвигает идею о независимом использовании в конституционном праве понятий «политическая ответственность» и «юридическая ответственность».

Однако значительное число правоведов сходятся на том, что конституционно-правовую ответственность все же стоит трактовать как разновидность юридической ответственности. Эта идея была высказана еще в 80-е годы XX века советскими специалистами по праву. Они, определяя конституционно-правовую ответственность в качестве отдельного вида юридической ответственности, отмечали, что реализуется она «в установлении приоритетности защиты важнейших отношений, а также возможности наступления неблагоприятных последствий для субъектов конституционного права, нарушивших (или стремящихся нарушить) нормы конституционного законодательства»^[43].

Обособленность конституционной ответственности как части системы юридической ответственности отмечает и Н. В. Витрук. По его мнению, ключевой целью конституционно-правовой ответственности является обеспечение конституционности как основы правовой жизни общества и государства. Что достигается с помощью «решения задач охраны и защиты основ конституционного

строю, фундаментальных ценностей», зафиксированных в Конституции РФ.

Конституционная ответственность, по утверждению исследователя, выполняет две главные функции - восстановительную и карательную. Первая, поддерживая действие основного закона на всей территории страны и опираясь на его юридическое верховенство, реализуется в виде полномочий Конституционного суда РФ «по абстрактному и конкретному нормоконтролю, по разрешению споров о компетенции, проверке конституционности инициативы проведения всероссийского референдума по поставленному вопросу». Вторая функция - карательная - воплощает идею справедливого возмездия, заключающуюся в обязанности правонарушителя переносить назначенные ограничения, а также в возможности компетентных органов и должностных лиц использовать меры наказания.

Стоит отметить, что внутренняя структура конституционно-правовой ответственности схожа со структурой других видов юридической ответственности и включает субъектную и содержательную составляющую, а также основания. Отличия заключаются в своеобразных свойствах каждого из элементов структуры. Так, субъект конституционно-правовой ответственности - лицо или публичное образование - должен обладать специальным публично-правовым статусом и участвовать в государственном или муниципальном управлении^[44].

Особенности субъекта обусловлены не только спецификой конституционного права как отрасли, но и спецификой регулируемых им общественных отношений. Наиболее частым содержанием конституционно-правовой ответственности является принуждение лица с особым конституционно-правовым статусом к выполнению определенной обязанности. Гораздо реже реализация мер конституционно-правовой ответственности заключается либо в приостановлении действия специального статуса субъекта, либо в его лишении.

Основанием для наступления конституционно-правовой ответственности чаще всего становится бездействие какого-либо должностного лица или органа государственной власти, а также ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Специфичностью обладает не только основание для конституционно-правовой ответственности, но и порядок ее наложения, который по сравнению с процедурами наложения иных видов ответственности обычно более сложен.

В результате, стоит признать, что конституционно-правовую ответственность целесообразно рассматривать в рамках юридической ответственности, но, отдавая

должное ее своеобразие, определять, как особый вид. Обосновать это можно тем, что, обладая признаками юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность имеет и свои отличительные черты, связанные с политической ответственностью и ярко выраженным публично-правовым характером[45].

Обращает на себя внимание и то, что развитие конституционной ответственности является одной из наиболее важных и актуальных задач, поскольку она является элементом охраны конституции. Более того, именно ответственная власть становится индикатором построения правового государства и действительно работающей конституционной ответственности. В этом случае теорию ответственности можно назвать зрелой.

Подытоживая анализ проблем формирования конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности, необходимо заметить, что как раз нерешенность целого ряда теоретических вопросов, связанных с реализацией конституционно-правовой ответственности, провоцирует сложности в создании законодательной модели ответственности различных субъектов конституционно-правовых отношений и коллизии в правоприменительной практике.

Перспективным вариантом выхода из ситуации видится создание целостной доктрины конституционно-правовой ответственности, поскольку дискуссионность всех теоретических положений о ней, имеющаяся к настоящему моменту, в известной степени затрудняет ее законодательное обеспечение. В то же время без развития законодательства крайне сложно говорить об эффективном совершенствовании института ответственности в целом.

2.2. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности

В обществе используется несколько видов юридической ответственности, обусловлено это тем, что правонарушения имеют различные характер, степень общественной вредности, последствия[46].

Еще совсем недавно конституционно-правовая ответственность и налоговая ответственность даже не назывались, но теперь к самостоятельным видам

относятся и они. «А также новые, но получившие абсолютную либо широкую поддержку в научных кругах виды юридической ответственности - конституционной и налоговой ответственности - в качестве самостоятельных видов юридической ответственности имеют место быть», - говорит А. Г. Чернявский[47].

Полагаем, что семейно-правовая ответственность также может быть рассмотрена как самостоятельный вид юридической ответственности, несмотря на ряд сложностей. Это происходит в том числе и из-за того, что ни Семейный кодекс РФ, никакой-либо другой нормативный документ не раскрывает понятие «семейно-правовая ответственность», что даёт основание некоторым ученым «выражать сомнения в существовании семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности»[48].

Понятия «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве» практически всегда используются как синонимы, однако О. С. Турусова настаивает на том, что они различаются. Она аргументирует это тем, что семейно-правовая ответственность - понятие более широкое, так как включает помимо ответственности в семейном праве еще и гражданско-правовую, и административную, и уголовную ответственность за нарушение семейного законодательства.

Одна из самых последних работ по этой проблематике - это монография С. О. Карибян, где автор расширяет свое диссертационное исследование и самой главной проблемой называет отсутствие единой позиции в отношении «понятия и правовой природы, целей, функций, принципов, оснований, стадий применения семейно-правовой ответственности». Автор полагает, что всё это «негативно сказывается на правовом регулировании брачно-семейных отношений и в целом снижает эффективность ее правоприменения, служит препятствием для совершенствования норм Семейного кодекса Российской Федерации и семейного законодательства в целом», порождает «ошибки в судебной практике, злоупотребление правом непосредственными участниками семейных правоотношений, разрушение семейных правоотношений»[49].

Ученые-специалисты в области семейного права, например Ю. Ф. Беспалов[50], и Л. Е. Чичерова[51], предлагают свои определения семейно-правовой ответственности. Это вызывает возражения со стороны представителей науки теории права. Так, в работах Д. М. Липинского, Р. Л. Хачатурова, А. Г. Шишкина многократно подчеркивается отсутствие семейно-правовой ответственности как таковой[52]. Отзываясь о работе Л. Е. Чичеровой, Д. А. Липинский настаивает на том, что такие

меры семейно-правой ответственности, как ограничение родительских прав, лишение родительских прав, взыскание алиментов, по своей юридической природе являются мерами защиты, а не мерами ответственности.

Очевидно, что без подробного анализа понятийного аппарата однозначное отнесение тех или иных мер государственного принуждения либо к мерам ответственности, либо к мерам защиты невозможно.

В учебнике Е. А. Суханова[53] предлагается считать мерами ответственности только возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсацию морального вреда, все остальное же - мерами защиты.

Д. Н. Кархалев[54] считает, что «любые меры принуждения, сопровождающиеся возложением внеэквивалентного имущественного обременения или лишения субъективного права, можно относить к мерам ответственности», то есть меры защиты - эквивалентное возмещение причиненного вреда с целью возвращения правового положения потерпевшего. В свою очередь, меры ответственности - неэквивалентное возмещение и в том числе карает правонарушителя.

Нам эта точка зрения кажется убедительной, однако, если ставить перед собой цель выяснить критерий разграничения мер ответственности и мер защиты, возникают определенные трудности. Как верно отмечает А. А. Кравченко, одни и те же способы защиты будут и мерами ответственности, и мерами защиты, если суд, к примеру, решит снизить взыскиваемую сумму, а та же мера ответственности может превратиться в меру защиты[55].

Сам А. А. Кравченко предлагает в качестве квалифицирующего признака применения мер ответственности считать вину. Если суды учитывают вину при назначении той или иной меры, это мера ответственности, если необходимости в выделении «вины» нет - мера защиты. Важно, что речь идет не о наличии или отсутствии вины в принципе, а о необходимости учитывать её при определении состава правонарушения. Однако следует учитывать, что в ГК РФ для многих составов характерен усеченный состав нарушения - наличие вины необязательно в тех же предпринимательских отношениях. А. А. Кравченко считает, что тогда в любом случае мера принуждения в предпринимательских отношениях будет мерой защиты.

Но на основании той же аргументации можно сделать другой вывод. Меры ответственности и меры защиты суть одно и то же. Н. В. Витрук говорит: «Применение мер ответственности осуществляется в результате действия мер

защиты»[\[56\]](#), С. Н. Братусь подчеркивает: «Что для обязанного лица является ответственностью, для уполномоченного - мерой защиты»[\[57\]](#).

А. А. Кондрашев в целом высказывается о неправомерности отграничения мер защиты от мер ответственности, так как при правоприменении у судов и других органов возможны случаи произвольного толкования норм закона, предусматривающих применение этих мер[\[58\]](#). Этот подход называют нивелирующим, и есть все основания полагать его уместным.

Л. Е. Чичерова в диссертации, посвящённой непосредственно ответственности в семейном праве, считает, что меры ответственности и меры защиты теснейшим образом взаимосвязаны и взаимообусловлены, и разграничивать их предлагает по назначению: если направлены на защиту нарушенного права - меры защиты, а если соединяют не только меры охраны нарушенного права, но и неблагоприятные последствия для виновного нарушителя - меры ответственности. Также ученый приводит критерий вины: «Ответственность наступает лишь при наличии вины, меры защиты применяются независимо от вины лица, неправомерного участника семейных правоотношений», проводя разницу между объективно противоправными деяниями и виновно противоправными деяниями.

Ответственность в семейном праве в целом называют одним из способов защиты, так как, возлагая ответственность на одного, суд одновременно защищает интересы другого, отмечается в работе З. В. Ромовской. О. С. Турусова продолжает, что семейно-правовые санкции всегда выполняют защитную функцию, однако для мер ответственности карательный элемент обязателен.

Таким образом, есть два основных подхода в дискуссии, что есть мера ответственности, а что есть мера защиты: это ограничительный и нивелирующий подходы. И при любом из этих подходов назвать ограничение родительских прав, лишение родительских прав, взыскание алиментов мерами только защиты не представляется возможным.

Если рассмотреть такую меру семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав, через призму вышеназванных подходов к разграничению мер ответственности и мер защиты, получим следующее. Практически все исследователи в своих определениях отмечают две главные задачи института лишения родительских прав: не только наказание родителей, но (и это в первую очередь) - защиту интересов детей[\[59\]](#). В основе критериев дифференциации ограничительного подхода лежит непосредственный учет вины и наличие

карательного элемента.

На основании анализа практики Тюменского областного суда в категории дел о лишении родительских прав за период 2018 г. есть все основания говорить об учете вины (как психического отношения лица к совершаемому деянию) при применении практически всех самостоятельных оснований лишения прав. Так, невозможность выполнения родительских обязанностей, участия в воспитании, предоставления материальной помощи в связи с тяжелой жизненной ситуацией, к примеру, находит понимание у судебной коллегии Тюменского областного суда в деле, где лицо, в отношении которого предлагалось применить меру ответственности в виде лишения родительских прав, находилось под постоянным наблюдением в медицинском центре в связи с наличием у него заболевания ВИЧ (А1). Иными словами, объективно родительские обязанности не исполнялись, но речь о какой-либо форме вины не ведется, поэтому применение крайней меры семейно-правовой ответственности было нецелесообразно.

В качестве примера можно привести гражданское дело № 33-4026/2018, рассмотренное в Тюменском областном суде в 2018 г. Мать несовершеннолетнего, освободившись из мест лишения свободы, о своем освобождении дом ребенка не проинформировала, за что суд применил к ней меру в виде ограничения родительских прав (но только в силу недостаточности оснований для полного их лишения). Однако суд не учел, что мать ребенка проявляла желание и стремление участвовать в воспитании и общении с сыном и по месту её жительства только создавались надлежащие условия для проживания и развития ребенка, что послужило основанием для отмены в суде апелляционной инстанции (апелляционное определение Тюменского областного суда от 16.07.2018 № 33-4026/2018). Таким образом, наличие уважительных причин, то есть отсутствие вины у субъекта правоотношения, является объективным основанием для неприменения такой меры, как лишение родительских прав.

Теперь рассмотрим наличие «наказательного элемента» в анализируемых мерах. Определенные негативные последствия для нарушителя семейных прав есть, и их нельзя отрицать. Исследователями говорится о том, что лишения могут быть выражены как в виде «личного, организационного» характера, так и в виде имущественных лишений. Во-первых, последствия личного характера при лишении родительских прав - отстранение от воспитания детей. Во-вторых, лицо, которое было лишено родительских прав, получает ограничение семейной дееспособности: утрачивает право быть усыновителем. В продолжение, негативные последствия несоблюдения семейных прав и обязанностей могут повлечь за собой и лишения

имущественного характера.

Согласно статье 39 СК РФ, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи. Лицо терпит имущественные санкции - уменьшение доли супруга при разводе. В статье 87 СК РФ есть положение, согласно которому дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Все эти меры имеют чётко выраженный имущественный характер. Даже лишение родительских прав не отменяет обязанности родителей выплачивать алименты.

Да, эти негативные последствия для правонарушителя способствуют восстановлению и защите прав субъекта, чьи права нарушены. Но, так или иначе, основанием отнесения указанных мер к мерам ответственности будет в том числе и наличие необходимости претерпеть отрицательные последствия.

Делая предварительный вывод, резюмируем: указанные санкции свидетельствуют о том, что данные меры - меры ответственности, а не просто меры защиты.

Сущностью семейно-правовой ответственности можно назвать проявление тех самых мер, характерных только для этого вида ответственности, и особый субъектный состав, к которым эти меры применяются. В пользу самостоятельности говорит опора на государственное принуждение, возложение ответственности в особой процессуальной форме, наличие особых органов реализации и отрицательных последствий в виде лишений.

Итак, применение семейно-правовой ответственности строго регламентировано нормами права. Эти нормы в своей совокупности образуют самостоятельный институт. Реализуется семейно-правовая ответственность через властные полномочия специфических субъектов: органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и, конечно же, систему судов общей юрисдикции. Всего вышеперечисленного достаточно, чтобы окончательно принять решение считать семейно-правовую ответственность самостоятельным видом юридической ответственности. Таким образом, семейно-правовая ответственность - это особое правоотношение, выражающееся как в обязательствах, вытекающих из семейных правоотношений, взятых на себя добровольно либо добровольно выполняемых в силу кровного родства, обеспеченных в том числе возможностью принудительного исполнения и непосредственно принудительным их исполнением, а также

выражающееся в форме неблагоприятных последствий для нарушителей путем применения особых мер ответственности, обеспечивающих лишение как личных неимущественных, так и имущественных прав путем реализации властных полномочий особыми органами в особой форме.

Заключение

Подводя итоги курсовой работы, можно утверждать, что цели и задачи, в целом были достигнуты и из всего вышесказанного можно сделать ряд выводов.

Несмотря на то, что в юридической литературе такое разнообразие взглядов на определение понятия «юридическая ответственность», все исследователи едины в одном.

Юридическая ответственность - это возможность наступления неблагоприятных последствий личного, имущественного и специального характера и сами последствия, которые возлагаются государством в установленной процессуальной форме на нарушителя права.

Юридическая ответственность всегда сопряжена с государственным осуждением виновных противоправных деяний, которые для государства опасны и вредны и с которыми ведется борьба через применение принудительных мер.

Основанием юридической ответственности является правонарушение. Если поведение субъекта не подпадает под признаки правонарушения, то данное лицо не подлежит юридической ответственности.

Субъектной предпосылкой юридической ответственности в любом ее значении является свобода воли. Без свободы воли нет вины, без вины нет ответственности за противоправное деяние.

В теории права различают четыре основных вида юридической ответственности за правонарушение: дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, уголовную. Каждый вид правонарушений порождает соответствующий ему вид юридической ответственности.

Роль юридической ответственности, в основном, сводится к воплощению в общественной жизни трех основных ее направлений: репрессивно-карательной,

предупредительно-воспитательной и правосстановительно-компенсационной. При этом восстановительная, карательная и воспитательная (превентивная) функции юридической ответственности выполняются не раздельно, а в совокупности.

Главными целями юридической ответственности необходимо считать защиту правопорядка и воспитание граждан в духе уважения к праву. Уважительное отношение к закону и праву должно стать личным убеждением каждого человека. В этом воспитательном процессе свое слово должны сказать школа, трудовые коллективы, общественные организации, церковь и другие.

Нужна постоянная работа по совершенствованию системы применения юридической ответственности, по повышению ее эффективности (методы убеждения, меры общественного воздействия), с тем, чтобы успешно решить задачу искоренения преступности в России. Она будет стимулировать надлежащее исполнение, гражданами правовых обязанностей, являясь, таким образом, средством предупреждения правонарушений в будущем.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. Ст. 4398.
2. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. 688 с.
3. Абдулаев, М. И. Теория государства и права / М.И. Абдулаев. - М.: Магистр-Пресс, **2017**. - 472 с.
4. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: Избранные труды. Минск: Право и экономика, 2010. 384 с.
5. Братановский, С. Н. Теория государства и права / С.Н. Братановский. - М.: Приор-издат, **2016**. - 174 с.
6. Вишневский А.Ф. Теоретические проблемы юридической ответственности в правовой науке второй половины XX - начала XXI в. // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. N 2 (24). С. 18 - 28.

7. Мазарчук, Д. В. Общая теория государства и права. Ответы на экзаменационные вопросы / Д.В. Мазарчук, Н.А. Глыбовская. - М.: ТетраСистемс, **2016**. - 144 с.
  8. Малахов, В. П. Теория государства и права / В.П. Малахов, И.А. Горшенева, А.А. Иванов. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, **2014**. - 160 с.
  9. Малько, А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. Учебно-метадитеческое пособие / А.В. Малько. - М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2015. - 352 с.
  10. Малько, А. В. Теория государства и права. В вопросах и ответах / А.В. Малько. - М.: ЮРИСТЪ, **2017**. - 272 с.
  11. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 699 с.
  12. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2011. 376 с.
  13. Слободчиков Н.А. Проблема юридической ответственности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. N 2 (24). С. 18 - 28.
  14. Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник. М.: Дашков и К; Академцентр, 2012. 494 с.
  15. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.
  16. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др.; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. Москва: Проспект, 2017. 128 с.
-
1. Ведяхин В. М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5 (65). С. 21-34. [↑](#)
  2. Виноградов В. А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. 287 с.; Иоффе О. С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 34-43. [↑](#)
  3. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юридическая литература, 1971. 223 с. [↑](#)
  4. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977. 288 с. [↑](#)

5. Малько А. В., Маркунин Р. С. Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2 (25). С. 45-48. [↑](#)
6. Иоффе О. С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 34-43. [↑](#)
7. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. 216 с. [↑](#)
8. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. [↑](#)
9. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. 120 с. [↑](#)
10. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань: Издательство Казанского университета, 1987. 336 с. [↑](#)
11. Смирнов Л. Б. Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. [↑](#)
12. Липинский Д. А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37-51. [↑](#)
13. Карибян С. О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 211 с [↑](#)

14. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань: Издательство Казанского университета, 1987. 336 с. [↑](#)
15. Базылев Б. Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе // Правоведение. 1968. № 5. С. 29-36. [↑](#)
16. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. 1973. Вып. 27. С. 5-16. [↑](#)
17. Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. 196 с. [↑](#)
18. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. пособие. М., 1999. 448 с. [↑](#)
19. Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности: учеб. пособие. М.: Книжный мир, 1998. 162 с. [↑](#)
20. Ведяхин В. М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5 (65). С. 21-34. [↑](#)
21. Кулаков В. В. Обеспечение исполнения обязательства, защита гражданских прав, гражданско-правовая ответственность: некоторые проблемы соотношения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 69-74. [↑](#)
22. Кузьмин И. А. Система юридической ответственности как объект научных исследований // Государство и право. 2018. № 10. С. 61-62. [↑](#)
23. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1965. [↑](#)
24. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. [↑](#)

25. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. [↑](#)
26. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Социология права. М., 1995. [↑](#)
27. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. [↑](#)
28. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. М., 2003. [↑](#)
29. Иванов А.А. Индивидуализация юридической ответственности. Правовые и психологические аспекты. М., 2003. [↑](#)
30. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. [↑](#)
31. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2004. [↑](#)
32. Общая теория государства и права: Акад. курс: В 3-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. [↑](#)
33. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. [↑](#)
34. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1997. [↑](#)
35. Морозова Л.А. Указ. соч. С. 335. [↑](#)
36. Витрук В.Н. Общая теория права. М., 2003. С. 506—507. [↑](#)
37. Головистиков А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права. М., 2005. С. 574—575. [↑](#)
38. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки категорий права. М., 1976. С. 96. [↑](#)

39. Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2003. С. 643. [↑](#)
40. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2006. С. 334. [↑](#)
41. Забайкалов А. П., Лоторев Е. Н. Ответственность за получение «избирательной взятки» // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 958-962. [↑](#)
42. Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л. Теория государства и права: учебник. М.: Директ-Медиа, 2016. 560 с. [↑](#)
43. Лоторев Е. Н. Конституционная ответственность органов государственной власти субъектов РФ: современные реалии и перспективы законодательного регулирования // Система подготовки управленческих кадров Российской Федерации в условиях модернизации (к 20-летию Президентской академии): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2016. С. 75-77. [↑](#)
44. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации. Красноярск, 2016. 110 с. [↑](#)
45. Забайкалов А. П., Лоторев Е. Н. Ответственность за получение «избирательной взятки» // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 958-962. [↑](#)
46. Сунцова Е. А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. [↑](#)
47. Чернявский А. Г. Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке / Московский институт государственного управления и права. - М.: Русайнс, 2015. [↑](#)

48. Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. [↑](#)
49. Карибян С. О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография. -М.: Юстицинформ, 2018. [↑](#)
50. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. - 2014. - № 2. [↑](#)
51. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2004. [↑](#)
52. Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. Меры юридической ответственности: монография. - М.: РИОР, 2014. [↑](#)
53. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. -М., 2011. [↑](#)
54. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003. [↑](#)
55. Кравченко А. А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. - 2015. - № 2. [↑](#)
56. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. - М., 2009. [↑](#)
57. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). - М., 2001. [↑](#)
58. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность и иные правовые средства в механизме охраны конституционного строя (меры защиты, контроля и надзора) // Науч. ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. - 2010. - Вып. 10. [↑](#)

59. Ерохина Е. В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: справ.-практ. пособие. - Ростов н/Д.: Феникс, 2013. [↑](#)